

Чёрт возьми, я только зашел принять душ, а когда вышел, в доме оказался голый мужчина!  
Боже мой, какого роста этот парень вообще?

Оба были полностью обнажены, но один был настоящим атлетом, а другой — тощим цыпленком.

Сыту Тянь смотрел на идеальный перевернутый треугольник фигуры мужчины и, к своему стыду, почувствовал жгучую зависть.

Этот человек, казалось, родился, чтобы унижать других.

Но это было не главное!

— Кто ты? — Сыту Тянь насторожился. Неужели это какой-то местный эксгибиционист, который забрался через окно?

Стоп, а где пятеро детей?

— Слайт, где ты? — Сыту Тянь закричал во весь голос, но ответа не последовало. Зато голый мужчина перед ним слегка нахмурился.

— Тихо. — Если разбудишь тех четверых в соседней комнате, моя личность раскроется.

Слайт сделал два шага вперёд, заставляя Сыту Тяня отступать. Тот снова попытался закричать, но сильная рука мужчины резко зажала ему рот, прижав к стене так, что он не мог пошевелиться, словно рыба на разделочной доске.

— Ммммм... — Где мой сын!

Ему и в голову не могло прийти, что этот мужчина перед ним и есть...

Сыту Тянь извивался, полотенце давно упало на пол, и теперь они были полностью обнажены друг перед другом.

Два голых мужчины: один изящный и хрупкий, другой высокий и холодно-красивый.

— Если ещё раз заговоришь, я убью твоего сына. — Слайт, раздражённый поведением мужчины, почувствовал, как в груди закипела ярость, и его голос стал ещё более ледяным.

Но Сыту Тянь был ещё более взбешён. Услышав эту угрозу, он словно сошёл с ума и готов был броситься в драку.

Чёрт возьми, если ты посмеешь тронуть моего сына, я тебя сначала убью!

— Ммм. — Слайт почувствовал, как папочка впился зубами в его запястье.

Сыту Тянь и он сцепились в схватке, оба были голыми, и некоторые части их тел непроизвольно соприкасались, иногда даже сталкиваясь друг с другом, словно здороваясь.

Слайт явно это заметил, но мужчина с покрасневшими глазами был полностью поглощён желанием драться.

— Попробуй только тронуть моего сына!

— Идиот. — Используя преимущество в росте и силе, Слайт снова прижал его к стене, и прежде чем Сыту Тянь успел разразиться руганью, он резко прикусил его губы, кусая до крови, почти лишая Сыту Тяня рассудка и жизни, прежде чем слегка ослабить хватку.

Трение губ и зубов немного успокоило его.

Подняв руку, он резко ударил, отправив мужчину в бессознательное состояние, и бросил его на кровать.

Домашний чёрный будильник в виде вороны был установлен на шесть утра. Когда Сыту Тянь увидел этот странный будильник на блошином рынке, его первой мыслью было — он похож на моего младшего брата.

Третий брат семьи Сыту, Сыту Цяо, по прозвищу Маленькая Ворона, был душой семьи и тем, о ком Сыту Тянь сейчас больше всего беспокоился.

Второй брат был слишком серьёзным и ответственным, а третий всегда был непоседливым, доставляя много хлопот.

Интересно, как поживают второй и третий сейчас.

Сыту Тянь потер онемевшее плечо и тихо поднялся с кровати, поправив одеяло на всё ещё спящем Слайте, и не мог не удивиться.

Почему, проснувшись, я чувствую себя так, будто всю ночь дрался?

— Наверное, это был просто сон. — Сыту Тянь покачал головой и пошёл в другую комнату собирать вещи.

На кровати Слайт, который редко спал голым, слегка приоткрыл глаза, пошевелил своей маленькой рукой и спокойно перевернулся на другой бок.

Если бы ты не был таким непослушным после того, как я тебя оглушил, тебе бы не пришлось всю ночь мучиться...

Вчера Слайту тоже было нелегко: он должен был удерживать Сыту Тяня, который метался в кровати, следить за теми четверыми в соседней комнате и одновременно заботиться о восстановлении своего тела и поглощении лекарственного отвара.

Психическое напряжение было огромным.

Позже, когда подействовало лекарство, облегчающее проклятие лича, Слайту стало немного легче.

Но к тому времени Сыту Тянь всё ещё продолжал метаться в кровати, и даже связанный, он не успокаивался. В конце концов Слайт просто прижал его к себе, и его стальные конечности оказались гораздо эффективнее мягких веревок.

Папочка успокоился, но утром ему было немного тяжело.

Голова была мутной, и он смутно помнил, что вчера ему снился высокий голый мужчина.

В семь утра, когда в Юаньтэ только начинало светать, Сыту Тянь с сонными детьми покинул арендованный дом, положив ключи в почтовый ящик у лестницы.

Он не пошёл в чёрный информационный пункт на улице Силань, чтобы узнать о ситуации с другом Тянь, потому что ещё не был уверен в своих способностях Слова.

Если я не смогу выбраться целым и невредимым, то лично мне всё равно, я могу умереть, но мои дети ещё так малы.

Как они будут жить?

Раньше в семейной книге Сыту Тяня действительно была книга о том, как улучшить свои способности Слова.

Он и его два брата просматривали её несколько раз, но так и не смогли понять, что в ней написано. Но теперь ему нужно найти время, чтобы изучить непонятные части книги.

Теперь, когда я знаю о своей особой роли, о том, что этот мир населён не только людьми, но и множеством неизвестных и могущественных рас...

Всё это для меня не очень хорошо, но это то, с чем я должен столкнуться.

Сыту Тянь с пятью детьми сел на электричку до города Синь, потратив значительную часть баланса с найденной карты.

В то же время в маленькой галерее, связанной с полицейским управлением, где Сыту Тянь проходил собеседование, мужчина в парике и с белым пластырем на подбородке, играя двумя каменными шариками, с волнением кивнул головой, указав подчинённым принести что-то Чжаньсэню.

Чжаньсэнь, что для него было редкостью, потушил трубку и с недовольным выражением лица сказал:

— Сюнь Сы, пожалуйста, помните, что это правительственное учреждение. Без разрешения начальника управления мы не можем выполнять ваши поручения.

Этот человек, что он себе позволяет!

Будущий зять мэра может вести себя так, как ему вздумается? Тем более, что вы ещё не женились на его дочери, и ваши амбиции слишком очевидны.

— Мой отец уже разрешил мне это, дорогой Чжаньсэнь. — Сюнь Сы положил шарики и машинально потрогал волосы, но, почувствовав непривычное ощущение, на мгновение искажил лицо, но быстро восстановил обычное выражение и с улыбкой продолжил. — Чжаньсэнь, мы уже два года не имеем новостей о Тяне. Его стоимость сейчас выросла до пяти тысяч триллионов золотых монет. Разве это не стоит того, чтобы вложить больше усилий?

Мои волосы, моё изуродованное лицо, шрамы, которые никогда не исчезнут... Тянь, тебе лучше молиться каждый день, чтобы не попасть в мои руки слишком рано!

Чжаньсэнь смотрел на то, что принесли его помощники, с каменным лицом:

— Что это?

— Учебник, который использовал Тянь, Чжаньсэнь. Я уверен, что вы сможете извлечь из него данные об отпечатках пальцев.

— Я не могу. — Чжаньсэнь был возмущён, его голос стал ледяным. — Это высшая тайна полицейского управления. Я, человек, находящийся под двойным контролем, не смогу помочь. Забудь об этом.

— Это плохо... — Улыбка Сюнь Сы вдруг стала ярче, он щёлкнул пальцами, указывая на соседнюю комнату, и прищурился, как кот, поймавший мышь. — Я уверен, что мисс Чжэнь Ни не хотела бы видеть, как вы, Чжаньсэнь, продолжаете терять позиции, верно?

— Ты... Эй, проводите гостя!

Чжаньсэнь чуть не разбил стол.

Переговоры окончательно провалились, но он знал, что галерея должна согласиться на это.

После ухода Сюнь Сы Чжаньсэнь в гневе сломал свою любимую трубку:

— Именно из-за таких паразитов, как он, Юаньтэ каждый год идёт вниз, отставая от города Синь! Эти сволочи...

Правительство, не выполняющее свои обязанности, в конечном итоге страдают простые люди!

— Чжаньсэнь? — Чжэнь Ни вошла в комнату, увидела беспорядок на столе и с жалостью посмотрела на него.

— Чжэнь Ни, возможно, нам действительно не стоит здесь оставаться. — Я думал, что, попав в галерею, смогу спокойно прожить остаток жизни.

Но в итоге я всё равно не смог избежать этого круга, где люди пожирают друг друга.

— Завтра я поговорю с твоей женой. Если ничего не выйдет, мы все переедем в город Синь.

Исследование отпечатков пальцев уже давно стало одним из самых строго охраняемых секретов континента. Если всё сделать правильно, это может привести к проблемам, а если неправильно — к ещё большим проблемам!

Пояснение к силе веры:

Слова Сыту Тяня:

— Ты, встань на колени.

Первый, второй, третий и четвёртый — все встали на колени и не вставали.

Слайт слегка приподнял бровь, стоя в центре, его золотые крылья излучали сияющий, священный свет.

Первый, второй, третий и четвёртый встали на колени, крича:

— Да здравствует император!

Сыту Тянь в ярости:

— Это ничего не доказывает!

Слайт:

— Угу.

Сыту Тянь в ярости:

— Ты посмеешь сказать ещё хоть слово? Ублюдок! Твоя сила веры заставляет людей искренне подчиняться и поклоняться, но мои слова тоже не для виду, хочешь, я тебя сегодня на пол отправлю спать!

Слайт спокойно:

— Папа, ты всё ещё злишься из-за неудачной попытки контратаки?

Сыту Тянь:

— ...

<http://bllate.org/book/16785/1543637>